

МЛАДЕНЧЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В РОССИИ

© Т.О. Новикова

ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России

Контактная информация: E-mail: tatolnov@gmail.com – Татьяна Олеговна Новикова

Статья принята к печати 13.01.2016

Резюме. Настоящая работа посвящена анализу появления в России первых акушерских школ, и, прежде всего, рассмотрению принципов, лежащих в основе организации обучения повивальному искусству и осмыслению в связи с этим социокультурной рецепции младенчества и материнства. Почему акцентируется внимание на организации системы профессионального родовспоможения и становлении акушерской практики в России? Ведь представления о том, каким образом осмысливается младенчество, каким статусом обладает ребенок в социальной структуре, как осуществляется забота о сохранении жизни и здоровья новорожденных, может находить отражение в различных правовых актах и установлениях. Но появление профессионального акушерства – это не только важная веха в истории медицины, но и принципиальный момент для всего гуманитарного знания, поскольку возникновение профессионально-организованного родовспоможения может свидетельствовать об изменениях в социокультурной системе отношения к женщинам и детям. Особенно это важно, когда речь заходит о младенчестве, поскольку данный этап человеческой жизни оказывается, как правило, за рамками социокультурной рефлексии, младенчество не заявляет о себе, а отношение к нему проявляется в истории культуры косвенно, через репрезентируемые визуальные образы, создание определенной материальной культуры и формирование системы взглядов на заботу о материнстве и детстве. Возникновение профессиональной медицинской помощи женщине в период родов и новорожденному младенцу означает, что их жизнь и здоровье важны для государства, а не зависят лишь от милости Бога.

Ключевые слова: повивальное искусство; акушерство; младенчество; школы для повивальных бабок.

INFANCY AND THE FIRST STEPS OF PROFESSIONAL MIDWIFERY SCHOOLS IN RUSSIA

© Т.О. Novikova

Saint Petersburg State Pediatric Medical University of Health Ministry of Russia

Contact Information: E-mail: tatolnov@gmail.com – Tatiana O. Novikova

For citation: *Pediatrician*, 2016, vol. 7, No. 1, pp. 147–150

Accepted: 13.01.2016

Abstract. This research is devoted to the analysis of the first schools for midwives in Russia and first of all we will review the principles, which were the basis for teaching obstetricians and understanding the socio-cultural reception childhood and motherhood, which arises in connection to this. Why the focus is on the professional organization of obstetric and midwifery practice development in Russia? Ideas about how childhood is interpreted, what status does a child have in the social structure, how the concern to protect the life of the newborn may be reflected – all these problems could be found in a variety of legal laws and regulations. Establishment of professional obstetrics is not only the important milestone in the history of medicine, it is also very important for the whole of human knowledge, as the emergence of professionally organized obstetrics may be a sign of changes of the attitude to women and children in the socio-cultural system. This is especially important when it comes to infants, since this stage of life is usually beyond the scope of social and cultural reflection, infancy is not asserting itself and attitude to infants shows itself in the history of culture indirectly through the represented visual images, creating a certain material culture and formation system of views on the care of mothers and children. Providing professional medical assistance to a woman during childbirth and to an infant means that their life and health are important for the state and they should not rely only on the grace of God.

Keywords: midwifery; obstetrics; infancy; midwifery schools.

На протяжении многих веков все, что так или иначе связывалось с родами и рождением детей, относилось к сфере личной интимной жизни женщины. При этом роды никогда не рассматривались как чисто биологическое явление, они всегда были включены в социокультурный контекст. В традиционной культуре роды выступали одним из важных переходных обрядов, посредством которого новый статус и жизнь обретали не только ребенок, но и женщина, осуществлялась связь социума и космоса [1].

Абсолютным знанием и истиной в родильном обряде обладали повитухи. Именно им предназначалось грамотно осуществить переход, помочь обрести новую реальность и младенцу и женщине. Возможно, именно поэтому повитухи во многих культурах рассматривались не просто как медиумы, стоящие на пороге сакрального, но и как ведьмы [6].

Лишь в середине XVIII столетия акушерство в России перестало быть лишь «бабичьим делом», а оформилось в полноправное медицинское направление, в основу которого были положены определенные принципы и подходы, направленные на сохранение жизни и здоровья роженицы и младенца. Отправной точкой начала профессиональной системы родовспоможения можно считать 1754 год, поскольку именно в этом году 29 апреля был издан Указ Сената об учреждении в Санкт-Петербурге и Москве школ, предназначенных для обучения повивальному искусству¹.

Говоря о становлении профессионального акушерства в России, необходимо заметить, что организация медицинского образования в целом начинается в период правления Петра I. С момента своего возникновения в 1706 году и на протяжении последующих за этим пятидесяти лет систематическое преподавание медицинских наук имело исключительно практическую направленность и отличалось определенной односторонностью, поскольку в качестве цели подготовки медицинского персонала виделось, прежде всего, содействие нуждам и потребностям армии [5]. Естественно, что все, что не было связано с военными целями и задачами, не входило в спектр обучения будущих лекарей. Так и акушерство, считавшееся абсолютно гражданской потребностью, не представлялось возможным включить в перечень преподаваемых в госпитальных училищах дисциплин.

¹ Об учреждении школ в Санкт-Петербурге и в Москве для обучения повивальному искусству; о снабжении столиц и городов испытанными в сем искусстве бабками под именем присяжных // ШСЗ. – Т. XIV. – № 10214. – 29 апреля 1754 года. – С. 55–57.

Вместе с тем поразительно высок был уровень младенческой и детской смертности. А.Т. Болотов [2] отмечает, что 1/3 детей умирали в младенчестве. Лечение малолетних детей не только не поощрялось, но и считалось греховным. Более того, «судя по несметновеликому множеству умиравших до сего, умирающих ныне и впредь умирать имевших младенцев и людей в первейшие года их жизни и до развития всех их душевных сил и способностей, наверное, полагать можно, что и они у Бога не забыты, и что он не тщетно, а с каким-нибудь особенным и святейшим намерением устроил и распорядил то, чтоб такое великое множество умирало людей, не доживших до совершеннейшего своего возраста и даже познания о самих себе» [2].

Еще одним примером безразличия и невнимания к вопросам акушерства и оказания профессиональной медицинской помощи при родах можно считать тот факт, что возглавлявший медицинскую канцелярию К.Г. Бургава был настолько равнодушен к подобной проблематике, что даже не нашел акушерки ко двору, несмотря на то что будущая императрица Екатерина «подавала добрые надежды» [5].

Знаковой фигурой для формирования профессионального российского акушерства по праву является Павел Захарович Кондоиди, назначенный в 1754 году директором медицинской канцелярии и первым лейб-медиком с чином тайного советника. Историк русской медицины Я.А. Чистович пишет о П.З. Кондоиди так: «Этот замечательный человек, по рождению и религии грек, в ранней молодости приехал в Россию и полубил свое новое отечество всеми силами души своей. Обладая редкими для того времени образованием и опытностью, почерпнутую из продолжительных путешествий по Европе, он с самых ранних лет начал присматриваться к ходу медицинских наших учреждений в руках архиятеров и не мог не заметить, что они не способны ни к каким успехам и ни к какому развитию, пока управление ими будет довольствоваться исключительно только формой, не снабженною ни малейшим содержанием» [5].

П.З. Кондоиди осознавал всю важность и значимость для государства создания специальной системы подготовки профессиональных акушеров. Он полагал, что общество не может не понимать важности проблемы, поскольку, говоря словами М.В. Ломоносова: «самое главное дело есть сохранение и размножение Российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности тщетной без обитателей» [3].

Мне представляется, что озвучиваемые П.З. Кондоиди идеи, с одной стороны, указывают на то, какие действительно проблемы существовали в области оказания акушерской помощи женщинам,

а с другой — задают определенный вектор развития системы профессионального родовспоможения и защиты материнства и детства. К основным предложенным П.З. Кондоиди принципам можно отнести следующие.

- Обязательность государственного освидетельствования повивальных бабок в Москве и Санкт-Петербурге. Данный принцип подразумевает, что отныне деятельность по оказанию помощи женщине в родах должна быть подконтрольна государству. На ведение акушерской практики необходимо получить специальное разрешение и принять присягу. Это, в свою очередь, задает определенные требования к профессионализму акушерки и подразумевает ответственность государства за выдачу свидетельств о возможности осуществления акушерской практики. К проекту, предложенному П.З. Кондоиди, прилагался текст присяги повивальной бабки, согласно которому повитуха присягала не только придерживаться профессионализма в своей деятельности, но и соблюдать требования этических принципов: сохранять конфиденциальность информации о роженице, новорожденном младенце, обстоятельствах родов и др., быть тактичной и доброжелательной по отношению к женщинам, относиться с одинаковой заботой и добротой ко всем роженицам вне зависимости от их социального статуса и обстоятельств жизни.
- Назначение вознаграждения повивальным бабкам за оказание услуг по родовспоможению. С одной стороны, П.З. Кондоиди полагал, что, взяв с рожениц плату за роды, он таким образом сможет вернуть займ, взятый из государственной казны на организацию повивальных школ. С другой стороны, сама схема и реестр оплаты акушерских услуг были составлены очень грамотно. Цена зависела от нескольких факторов: от социального положения роженицы и от самой сложности родов. Чем выше было социальное положение и/или чем сложнее были роды, тем больше необходимо было заплатить повивальной бабке за оказание ее услуг. При этом предусматривалось и даже настаивалось на принятии родов на безвозмездной основе у бедных и неимущих женщин. Позднее из казны стали выделяться деньги и на обеспечение малоимущих женщин лекарствами и необходимыми вещами для младенцев, что также свидетельствовало о заботе в области материнства и детства. Был также учтен и такой социальный вопрос, как принятие родов у женщин, находящихся под следствием, в тюремном заключении или ставших жертвами насилия. Для его решения была введена долж-

ность казенной присяжной повивальной бабки. Акушерскую помощь такая повивальная бабка оказывала бесплатно, а от государства ей было положено определенное жалованье.

- Ответственность повивальных бабок за поиски кормилицы для новорожденных младенцев. Согласно настоящему указу Сената предполагалось, что повивальные бабки не только будут проявлять мастерство и профессионализм, оказывая помощь женщине в родах, но и будут помогать в поиске кормилиц для малышей, при этом руководствуясь тем, что кормилицы должны быть: здоровы, постоянны и благонравны. Таким образом подчеркивалось, что благополучие младенца зависит не только от того, каким образом он будет произведен на свет, но и от того, какую заботу и внимание получит с самых первых дней своей жизни.
- Введение должностей «профессор бабичьего дела» и «акушер». Задача, которую ставил П.З. Кондоиди, заключалась не в том, чтобы составить реестр и учесть всех повитух, практикующих в Санкт-Петербурге и Москве, а затем и по всей России, а в том, чтобы создать централизованную систему оказания помощи роженице. Для этого необходима была организация школ повивального искусства, в которых бы читался как теоретический курс, расширяющий медицинские представления повивальных бабок, так и практический, в рамках которого разбирались бы сложные случаи, вводились бы в оборот новые инструменты, техники, лекарства. Подобное обучение должно было осуществляться грамотными специалистами в области акушерства, получившими медицинское образование и зарекомендовавшими себя в этой области. Кроме того, «профессор бабичьего дела» и «акушер» должны были осуществлять общий контроль над организацией акушерства в городе, оказывать консультативную и практическую помощь повивальным бабкам в сложных и неординарных случаях.
- Организация системы ученичества. Для того чтобы система профессионального родовспоможения могла полноценно функционировать, необходимо было не только переподготовить уже практикующих повитух, но и создать преемственность. В связи с этим каждой повивальной бабке вменялось иметь как минимум двух учениц, при этом замужние и имеющие дочерей повитухи должны были передать свое ремесло и обучить повивальному искусству хотя бы одну из своих дочерей. Обязательным требованием к ученицам было умение читать и писать по-русски. (Надо отметить, что П.З. Кондоиди настаивал на том, чтобы обучение проводилось на русском

языке и иностранные пособия, используемые в образовательных целях, также переводились на русский язык). Также ученицы должны были быть зарегистрированы в медицинской канцелярии. Само ученичество составляло 6 лет и при этом должно было включать общесестринскую практику и только потом непосредственное обучение повивальному делу.

Необходимо заметить, что перечисленные идеи, одобренные и утвержденные указом Сената, были настолько новы, что исполнение их было сопряжено с определенными трудностями. Внедрение их осуществлялось чрезвычайно медленно, поскольку общество во многом оказалось не готово к предлагаемым переменам. Например, состоятельные женщины полагали, что им гораздо выгоднее пользоваться услугами повитух, не зарегистрированных в медицинской канцелярии. Они порой не осознавали важности специальной профессиональной подготовки, полагая, что для успешного разрешения в родах достаточно большого опыта повитухи и рекомендаций со стороны уже рожавших женщин. Такое положение дел привело к тому, что присяжные повивальные бабки были практически не востребованы, и П.З. Кондоиди пришлось пересматривать финансовую политику организации обучения повивальному искусству.

Кроме того, часто дело стопорилось из-за немотивированности докторов к осуществлению обучения повивальному искусству. Одним из ярких исключений явился Нестор Максимович-Амбодик, который возглавил Санкт-Петербургскую акушерскую школу в 1781 году. Это был человек поразительной работоспособности и энциклопедических знаний. Заслуги его перед российским акушерством невозможно переоценить. Он первым ввел в практику подготовки акушеров обучение на фантомах, которые специально были изготовлены по его проектам и рисункам, вел образование на русском языке, читал открытые лекции по акушерству, на которых могли присутствовать все желающие, явился автором первого фундаментального труда по акушерству и педиатрии «Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле» [4]. И именно он отмечал, что «деторождение есть по справедливости начало и источник богатств каждого народа, слава земных обладателей силы, крепости и благоденствия всех царств и областей» [4]. Однако потребовалось достаточно много времени для того, что эта мысль

не только была воспринята в обществе, но и получила практическое воплощение в реализации тех передовых идей и замыслов, которые были выдвинуты при организации повивального искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова Е.А. Современный родильный обряд. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Доступен по: <http://www.ruthenia.ru/folklore/belousova4.htm> (дата обращения: 03.08.2015). [Belousova EA. The modern maternity rite. Folklor i postfolklor: struktura, tipologija, semiotika. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/belousova4.htm> (accessed 03.08.2015). (In Russ).]
2. Болотов А.Т., Артемьева Т.В. (вст. ст., подготов. текста, коммент) О душах умерших людей. – СПб.: Алетейя, 2006. [Bolotov AT, Artemyeva TV. (introduction, ed., comment.) About the souls of dead people. Saint Petersburg: Aleteya; 2006. (In Russ).]
3. Ломоносов М.В. Письмо покойного Михаила Васильевича Ломоносова к Ивану Ивановичу Шувалову. Журнал древней и новой словесности издаваемого г. Олиним. – СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1819 [Lomonosov MV. Letter from the deceased Mikhail Vasilievich Lomonosov to Ivan Ivanovich Shuvalov. Zhurnal drevney i novoy slovesnosti izdavaemogo g. Olinym. Saint Petersburg: Tipographia Departamenta narodnogo prosveschenija; 1819. (In Russ).]
4. Максимович-Амбодик Н.М. Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле: На пять частей разделенная и многими рисунками снабденная ... Для пользы повивальных российских бабок и лекарей сочинил врачебной науки доктор, и повивального искусства профессор Нестор Максимович-Амбодик. – СПб.: Имп. Тип., 1784–1786: Ч.5. [Maksimovich-Ambodik NM. Art or midwifery Science or Women science: Five parts and many drawings. For the use of midwives and doctors written by a doctor and midwifery professor Nestor Maksimovich-Ambodik. Saint-Petersburg: Imp. Tip.; 1784-1786:5.]
5. Чистович А.Я. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. – СПб: тип.Я. Третья, 1870. [Chistovich AY. Essays on the history of Russian medical institutions XVIII century. Saint-Peterburg: tip. Ya. Tretya; 1870.]
6. Harley D. Historians as Demonologists: The Myth of the Midwife-witch. *Social History of Medicine*. 1990; 3(1):1-26.

◆ Информация об авторах

Татьяна Олеговна Новикова – канд. филос. наук, доцент, кафедра общей и прикладной психологии с курсом медико-биологических дисциплин. ГБОУ ВПО СПбГПМУ Минздрава России. E-mail: tatolnov@gmail.com.

Tatiana O. Novikova – PhD, Associate Professor, Department of General and Applied Psychology at the Rate of Biomedical Sciences. St. Petersburg State Pediatric Medical University. E-mail: tatolnov@gmail.com.